

4 (17) января

Священномученик
Николай Маслов

Священномученик Николай (Николай Иванович Маслов) родился в 1874 году в городе Твери в семье псаломщика. После окончания первого класса Тверского духовного училища 13 мая 1894 года он был определен псаломщиком к Никольской церкви погоста Никольского на Пенье Калязинского уезда Тверской губернии. В июне 1895 года переведен к Михаило-Архангельской церкви села Михайловского Тверского уезда, а в декабре 1900 года перемещен к Спасо-Преображенскому кафедральному собору Твери. 16 августа 1905 года был рукоположен во диакона с оставлением на должности псаломщика собора.

Много лет состоял учителем пения. По окончании 5-х пастырских курсов в Москве в 1914 году он подал прошение об определении на какое-либо праздное священническое место в Саратовской епархии. Заведующий курсами епископ Верейский Модест (Никитин) на запрос консистории ответил, что Николай Маслов отличался прекрасным поведением, знаток пения, очень тактичен и миролюбив.

В июне 1914 года епископом Саратовским и Царицынским Алексием (Дородницыным), был рукоположен во иереи к Александро-Невской церкви села Кадомцево Вольского уезда. В сентябре 1916 года перемещен к Вознесенской церкви Скрябинского женского монастыря, Сердобского уезда (ныне в Пензенской области). Ко дню Св. Пасхи 1917 года награжден набедренником. Вернулся в Тверскую епархию и в 1924 году был определен к тверскому храму в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» за Тверцой.

После того как в городе закрыли почти все храмы, и в частности Вознесенский собор, архиепископ Фаддей (Успенский), который тогда служил в нем, перешел служить в храм иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». Бывало, что здесь собиралось все оставшееся на свободе православное духовенство города. Архиепископ Фаддей любил эту церковь на кладбище, со всех сторон окруженную спускавшимися к Волге лугами, столь напоминавшими ему родные места в Нижегородской губернии. Как свеча, стоял белый храм на холме среди зелени. От храма расходились аллеи благоуханной сирени. Могилы были ограждены коваными металлическими оградками, кое-где стояли памятники из мрамора с надписями, просившими прохожего человека помолиться за тех, чей прах покоился под ними. Все здесь настраивало на молитву и напоминало о том, что ожидает каждого человека в конце жизни, – и храм, как обетование немеркнущего света Царства Небесного, и кресты на могилах, как указание пути, по которому следует человеку идти, и в то же время рядом – стогны древнего града с его подвижниками и молитвенниками прошлых веков, прошедшими весь крестный путь и достигшими небесных обителей. Через Волгу отсюда был виден и древний Успенский Отрочь монастырь – место мученической кончины митрополита Филиппа (Колычева) и недавнего служения здесь Тверского викария, епископа Петра (Зверева); и купола заволжских

церквей, возносившихся будто шлемами армии ратников, частью плененных – закрытых, заброшенных, превращенных в мастерские и склады; и грозное здание тюрьмы, где и самому Тверскому святителю, архиепископу Фаддею, суждено будет принять мученическую кончину и милостью Божией вернуться сюда, к месту своего последнего служения, на кладбище «Неопалимой Купины», чтобы телом лечь под шатром разросшейся, одичавшей сирени, духом предстоя Господу и пребывая в молитве за нас перед Богом.

Незабываемо для отца Николая было служение со святителем, само присутствие которого благодатно очищало душу, обличало в ней все греховное и недостойное. При жизни он был ангелом-хранителем Твери, после смерти – великим за нее молитвенником.

Лютое гонение на Церковь в 1937 году не оставило на свободе почти никого из духовенства Твери. 3 ноября 1937 года сотрудники НКВД арестовали и отца Николая. Сразу же после ареста состоялся допрос. Следователь спросил священника о знакомых в городе. Отец Николай ответил, что знал только тех священников, которые служили вместе с ним в храме иконы Божией Матери «Неопалимая Купина».

– Вы знакомы с бывшим архиереем Успенским?

Священник поправил:

– Не с бывшим архиереем Успенским, а с архиепископом Фаддеем; да, я его хорошо знаю, был у него на квартире в 1930 году, после этого часто его видел в церкви «Неопалимой Купины».

– Какие взаимоотношения у вас были с Успенским?

– Взаимоотношения с архиереем у нас были чисто служебные, каких-либо посторонних разговоров у нас не было.

– Вы обвиняетесь в том, что вы, Маслов, являетесь участником контрреволюционной фашистско-монархической организации в городе Калинин, возглавляемой архиереем Фаддеем Успенским. Признаете ли вы это?

– Участником контрреволюционной фашистско-монархической организации я не был и виновным себя в этом не признаю.

После допроса были вызваны дежурные свидетели, обновленцы, которые по требованию следователя подписали лжесвидетельства.

2 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила священника Николая Маслова к десяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Во время следствия отец Николай тяжело заболел, и состояние его здоровья стало быстро ухудшаться. В июле 1938 года он был перевезен из Твери в тюрьму в поселке Лыкошино Бологовского района Калининской области, находясь в которой он после долгой и тяжелой болезни 17 января 1939 года скончался.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.

Январь». Тверь. 2005. С. 47-49

Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 3. Тверь, 1999. С. 37-38.